

Прошёл всего лишь день, наполненный тревогой и ожиданием, и к вечеру второго дня прилетел аист с письмом, написанным собственноручно Шэнь Цинпэном. Несмотря на жестокость сражений, Шэнь и Гуань, супруги, получили ранения, но, вопреки сну Шэнь Юэтаня, оба остались живы. В письме говорилось, что они скоро вернутся с победой.

Шэнь Юэтань почувствовал, как с его души упал камень, и уже собирался спрыгнуть со стула, чтобы разделить радость с Шэнь Яньчжоу, как вдруг, подняв голову, увидел за окном пару серо-белых глаз, пристально смотрящих на него. Они были лишены блеска, бледны, как пятна, и лишь две чёрные точки в центре, словно иглы, впивались в него.

Его спина покрылась холодным потом, но, когда он хотел рассмотреть их подробнее, глаза исчезли.

В тот же момент он почувствовал тепло на тыльной стороне правой руки — Шэнь Яньчжоу крепко сжал её. Брат улыбнулся:

— Видишь, Юэтань, это был всего лишь кошмар.

Шэнь Юэтань глубоко вздохнул, едва сдерживая слёзы радости, и медленно, но твёрдо кивнул:

— Ты прав, брат Яньчжоу, это был всего лишь кошмар.

Время шло, и незаметно пролетело одиннадцать лет.

За эти годы, несмотря на некоторые трудности, родители Шэнь Юэтаня были живы, а Шэнь Яньчжоу всегда оставался рядом. Будь то дома, во время практики, или в путешествиях, всё обходилось без серьёзных проблем. Только его мастерство неуклонно росло, и в девятнадцать лет он достиг четвёртого уровня.

Шэнь Цинпэн по-прежнему спокойно управлял своей сектой, Секта Поиска Дао процветала, и все её члены были едины, с каждым днём становясь сильнее.

Шэнь Юэтань спокойно дождался своей церемонии совершеннолетия в двадцать лет, на которую прибыли представители десяти великих сект. Главой Секты Линань был мужчина средних лет, элегантный и благородный. Шэнь Юэтань, помня свой сон, в течение одиннадцати лет не мог его забыть, и на пиру невольно несколько раз взглянул на него.

Неожиданно он снова увидел те же глаза, похожие на белые пятна, спрятанные за спиной главы секты.

Шэнь Юэтань снова вздрогнул, едва не уронив бокал из рук. Он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и снова посмотрел.

На этот раз эти странные глаза не исчезли, но и не смотрели прямо на него. Чёрные зрачки,

похожие на иглы, были направлены куда-то позади Шэнь Юэтаня, справа.

Он незаметно повернулся вправо и увидел в углу огромного банкетного зала, рядом с высоким белым фарфоровым кувшином с лотосами, внезапно появившуюся старую деревянную дверь.

Однако слуги, проходившие мимо, казалось, совсем не замечали её, проходя мимо, не глядя.

Шэнь Юэтань следовал за родителями, чтобы поприветствовать нескольких старших, но его мысли были беспокойны, и он то и дело оглядывался.

Глаза исчезли, словно их единственной целью было напомнить ему о двери. Дверь была старой, с облупившейся краской, некогда красной, а теперь почерневшей, что напоминало ему старый дом из его сна.

После нескольких тостов Шэнь Юэтань закончил приветствовать старших. Трое дядей и их семьи относились к нему с теплотой и добротой. Шэнь Мэнхэ и Шэнь Ложуй, стоя рядом с родителями, улыбались мягко и покорно, ласково называя его «брат Юэтань», с нотками восхищения, без намёка на презрение и высокомерие, которые он видел во сне. Четвёртый дядя и его жена жили в согласии, без скандалов, и другого «Шэнь Юэтаня» не существовало.

Шэнь Юэтань улыбался в ответ, но образы из сна становились всё ярче, вызывая в нём растерянность.

Как Шэнь Мэнхэ подставлял его, как Шэнь Ложуй унижала его и как она погибла — все детали становились всё более реальными.

Его мысли путались, и он чувствовал себя всё более уставшим. Внезапно на его плечо легла рука. Шэнь Яньчжоу мягко помассировал его напряжённые плечи:

— Ты устал?

Шэнь Юэтань слегка покачал головой.

Шэнь Цинпэн, заметив это, сказал:

— Юэтань, соберись. С сегодняшнего дня всё, что я сделал, я передаю тебе и Яньчжоу.

Шэнь Юэтань почувствовал, как его сердце сжалось, и выпрямился:

— Не беспокойся, отец. С братом Яньчжоу я справлюсь с этим.

Когда они были на расстоянии десяти шагов, Шэнь Юэтань услышал за собой голос брата, мягко спрашивающий:

— Куда ты направляешься, брат?

Шэнь Юэтань остановился, повернулся и улыбнулся:

— Брат Яньчжоу, я никуда не иду.

Шэнь Яньчжоу был одет в роскошные тёмные одежды, которые подчёркивали его сдержанность и спокойствие. В отличие от времён, когда он был главой Секты Линань, теперь он был более сдержан. Поскольку он всегда оставался в тени Шэнь Юэтаня и носил тёмные одежды, он часто оставался незамеченным.

Он по-прежнему мягко сказал:

— Тогда пойдём со мной туда.

Если в сне Шэнь Яньчжоу был подобен ослепительному солнцу, действуя без ограничений, то сейчас он был больше похож на облако, скрывающее луну.

Шэнь Юэтань на мгновение растерялся, не понимая, какой из двух Шэнь Яньчжоу был настоящим. Он не сдвинулся с места, но невольно спросил:

— Брат Яньчжоу, как бы хорошо было, если бы ты тоже стал главой секты.

Шэнь Яньчжоу не изменился в лице, спокойно улыбнулся, подошёл и, как в детстве, мягко погладил волосы юноши. Его прохладные пальцы коснулись уха Шэнь Юэтаня, заставив его вздрогнуть, и только тогда он осознал, что его уши горят, и он почему-то чувствовал себя смущённым.

Шэнь Яньчжоу мягко сказал:

— Глупый мальчик, если бы я стал главой секты, я не смог бы всегда быть с тобой.

Эти слова оставили в сердце Шэнь Юэтаня пустоту. Он схватил пальцы Шэнь Яньчжоу и крепко сжал их, всё ещё неуверенно говоря:

— Но... но во сне ты был главой Секты Линань и был намного счастливее.

В сне Шэнь Яньчжоу устранил нескольких влиятельных старейшин, взял под контроль Секту Линань, завоевал доверие Храброго Короля Асуров, и миллионы учеников восхищались им. Умный, как Чэн Кун, и храбрый, как Ся Чжэнь, все были ему преданы. Он был настоящим драконом среди людей.

Но сейчас Шэнь Мэнхэ и Шэнь Ложуй презирали его, считая всего лишь приёмным сыном, обращаясь с ним, как со слугой. Пока Шэнь Цинпэн был жив, всё было терпимо, но после его смерти и отдаления приёмного брата, Шэнь Яньчжоу жил в тяжёлых условиях.

Разница была огромной, и Шэнь Юэтань, ещё до того, как Шэнь Яньчжоу что-то сказал, уже чувствовал несправедливость.

Шэнь Яньчжоу лишь улыбнулся:

— Мудрецы говорят: «Ты не рыба, как ты можешь знать, что радует рыбу?» Ты не я, как ты можешь знать, что я сейчас не счастлив?

Шэнь Юэтань сжал пальцы Шэнь Яньчжоу, всё ещё прохладные, и вздохнул:

— Боюсь, это моя одержимость. Мне кажется, что тот, кто разрубил меня мечом, с горсткой верных последователей, бесстрашно путешествовал по Миру Асуров, был настоящим братом Яньчжоу.

Он сказал это бездумно, но, как только слова сорвались с его губ, он словно очнулся. Бескрайние озёра, павлины, Мастер Благовоний, Бай Сан, Е Фэнчи, Дракониий мозг... все фрагменты хлынули в его сознание.

Он потянулся к шее, но там висели лишь обычные бусы, амулета Будды не было.

Дверь становилась всё яснее, словно была на расстоянии вытянутой руки.

Слуги проходили мимо, не обращая на них внимания, а родители растворились в толпе гостей.

Только тихий вздох Шэнь Яньчжоу был слышен. Он медленно взял руки Шэнь Юэтани в свои и тихо сказал:

— Шэнь Юэтань, ты действительно жаден. Родители живы, брат заботится о тебе, чего тебе ещё не хватает?

Шэнь Юэтань вырвал руки и гневно воскликнул:

— Что за дьявольская иллюзия сбивает меня с толку!

Шэнь Яньчжоу сказал:

— Она возникла из твоего сердца, всё идёт так, как ты хочешь, всё тебе удаётся, что тебя не устраивает?

Шэнь Юэтань покачал головой:

— Нет, нет! Брат Яньчжоу, почему ты должен довольствоваться вторыми ролями, быть слугой семьи Шэнь?

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Я всего лишь один из тысяч брошенных детей в Мире Асуров. Если бы не милость Главы Секты Цин и Госпожи Гуань, я бы уже давно умер в глуши, переродившись. Теперь я ни о чём не прошу, лишь хочу отплатить за спасение и воспитание приёмных родителей. Когда Юэтань унаследует всё, женится и родит детей, я буду служить ему всю жизнь, и мои потомки будут служить потомкам Главы Секты Юэ.

Шэнь Юэтань внезапно рассердился:

— Я не женюсь! Не рожу детей! Кому ты нужен!

Шэнь Яньчжоу спокойно смотрел на него, мягко улыбаясь:

— Почему ты так злишься без причины?

Шэнь Юэтань и сам не понимал, но почему-то покраснел от злости, в гневе крича:

— Не знаю!

<http://bllate.org/book/15426/1364973>